

Большинство людей, когда видят его, видят только его ангельское лицо, он же очаровывает всех.

Он настоящий падший ангел".

Когда миссис Браун закончила, они смогли ясно увидеть, что на ее лице отразился чистый страх. Однако к этому страху примешивалась и другая эмоция, которую можно было назвать благоговением, и это заставило обоих мужчин содрогнуться. Они оба видели подобные выражения, но гораздо более напряжённые, на лицах Пожирателей смерти.

Снейп не смог сдержать дрожь, которая прошла по позвоночнику, когда он вспомнил своего бывшего учителя. Альбус сделал над собой усилие, чтобы улыбнуться, и спросил, можно ли поговорить с Гарри. Только долгие годы жизни в качестве шпиона не позволили Снейпу показать, что он чувствует, но мысль о встрече с Поттером не доставила ему ни малейшего удовольствия. Если бы это зависело от него, они бы оставили этого сопляка там и никогда больше не появлялись, но это было не так, и в глубине души он понимал, что у них нет другого выхода, но что-то в Поттере его тревожило.

Когда миссис Браун проводила их в комнату Гарри, они были удивлены, когда она просто указала им на дверь и ушла; было очевидно, что она не хочет находиться рядом с Гарри.

Как только они вошли в комнату и увидели Гарри, Дамблдору и Снейпу пришлось приложить усилия, чтобы скрыть свой шок. Обычно, когда они думали о Гарри Поттере, оба представляли себе клона Джеймса, но с глазами Лили они были готовы к небольшим изменениям, но ничто не могло подготовить их к тому, что они увидели, и оба сразу поняли, что миссис Браун имела в виду под "падшим ангелом".

Джеймс сидел на окне, прислонившись спиной к стене, вытянув перед собой левую ногу, а правую подогнув к груди, положив правую руку на колено и держа в левой руке книгу, наклонив голову набок, и тёмные как ночь волосы обрамляли его аристократическое лицо, почти полностью принадлежавшее Блэкам, можно было сказать, что он Поттер, но некоторые черты были чисто блэковскими, очевидно унаследованными от его прапавтери по отцовской линии, которая была Блэком. В его характере также прослеживались черты Малфоев и Розье, которые по одной линии женились на Поттерах; Дамблдор вспомнил, что его прабабушка была единственной девушкой из рода Розье. По всей видимости, Гарри унаследовал черты нескольких линий, что дало начало беспрецедентной красоте.

Снейп тоже видел это, но он не забывал о Лили Поттер, которая в своё время считалась самой красивой девушкой в Хогвартсе. И когда солнце освещало волосы Гарри, он не упускал из виду их кроваво-красный блеск. Но больше всего его удивили глаза: они были такой же формы, как у

Лили, но цвет их был совсем не похож. Никто из них не мог сдержать дрожь, которая прошла по спине, когда они посмотрели в глаза цвета смерти, глаза точно такого же оттенка, как и проклятие "Авада Кедавра".

Первым взял себя в руки Дамблдор, и на его лице быстро появилась улыбка: никто из профессоров не заметил едва заметных изменений на лице Гарри, он казался более невинным, более детским. Они сразу вспомнили слова миссис Браун: "...и даже если я его в чём-то обвиню, кто мне поверит?... он всех очаровывает...". Подавив неприятное чувство, Дамблдор радостно поприветствовал его.

"Гарри, я рад снова видеть тебя. Меня зовут Альбус Дамблдор, а моего собеседника - профессор Северус Снейп".

"Добрый день, рад знакомству". Гарри ответил, у него был почти музыкальный голос, а на лице играла небольшая улыбка. Снейп был уверен, что если бы у него не было того разговора с матроной приюта, он бы поверил, что улыбка не была фальшивой.

"Ну что ж, Гарри, мы с профессором Снейпом пришли пригласить тебя в школу для особенных детей".

Перемена произошла мгновенно, вся невинность, которая была на его лице, исчезла, и вместо неё появился холодный и расчётливый взгляд, который, по мнению Снейпа, не может быть у ребёнка.

"Что за школа?" - спросил он без всяких эмоций в голосе.

"А, ну, школа, директором которой я являюсь, называется Хогвартс; это школа магии".

Альбус уже приготовился пуститься в пространные объяснения о том, как Гарри стал волшебником, и произнести несколько заклинаний, чтобы продемонстрировать, что он говорит правду, как вдруг услышал легкое хихиканье со стороны Гарри. Полагая, что юный Гарри думает, что ему лгут, он собирался объяснить, что это, в сущности, правда, как вдруг увидел в глазах Гарри что-то: узнавание и облегчение? Но прежде чем он смог лучше проанализировать это выражение, оно исчезло, и Гарри произнёс.

"Значит, то, что я могу делать, - это магия... Я знал, я знал, что отличаюсь от них".

Слово "они" было произнесено с таким презрением и отвращением, что оба профессора едва не ахнули. Дамблдор сразу же подумал о Томе Риддле, но была разница. Когда маленький Том Риддл говорил что-то подобное, это было сказано с ненавистью, Гарри же говорил с презрением и отвращением, как будто он даже не считал их людьми или достойными его внимания, по правде говоря, Альбус не знал, что он считает хуже.

"Это так, и что же вы можете сделать?" - спросил Альбус спокойным и весёлым тоном, скрывая всю тревогу и нервозность, которую он испытывал.

На секунду или две Снейп был уверен, что глаза Поттера анализируют их души, оценивают их, проверяют, заслуживают ли они доверия или нет. Снейп был уверен, что это какой-то тест, и когда в глазах Поттера появился блеск, на лице появилась тёплая улыбка, а сам он стал похож на взволнованного ребёнка, Снейп был уверен, что они прошли "тест". Но эта уверенность была недолгой.

"О, странные вещи происходят, когда я грущу или злюсь, - сказал Гарри таким невинным тоном, что трудно было не поверить, что это правда, - один профессор кричал на меня, и вдруг его волосы стали синими. Иногда, когда я сержусь, всё начинает трястись, и всё в таком духе", - закончил Гарри с довольной улыбкой.

И на несколько мгновений оба мужчины поверили в тот невинный образ, который создавал Гарри, на несколько мгновений они подумали, что всё, о чём говорила миссис Браун, было просто совпадением, на несколько мгновений они увидели не более чем невинного ребёнка. Но это было всего лишь мгновение, когда они увидели то, что Гарри хотел, чтобы они увидели.

Однако никто из них не забыл того, что сказала им миссис Браун. Поэтому образ, который создавал Гарри, хотя и был убедительным, но ни один из профессоров не был введен им в заблуждение. Обоих вернуло к размышлениям то, что Гарри снова заговорил.

"Профессор, как я могу поступить в эту школу? Должен ли я пройти какой-то тест, чтобы получить стипендию? Или что-то в этом роде?"

Вопрос Гарри напомнил обоим профессорам, что Гарри ничего не знает о своей собственной истории. На какую-то долю секунды Дамблдор подумал о том, чтобы не говорить ему об этом, но так же быстро, как и появился этот импульс, он исчез. Мальчик имел право знать, а тот факт, что он был Мальчиком-Который-Выжил, скрыть было невозможно. Вздыхнув, профессор ответил.

"Тебе не нужна стипендия, твои родители оставили тебе все, что у них было".

"Мои родители?" спросил Гарри ровным тоном с ничего не выражающим лицом, - "Вы знали моих родителей?"

Дамблдор глубоко вдохнул и наколдовал три стула, чтобы они могли сесть. Он не заметил ни интереса Гарри, когда тот увидел его палочку, ни замешательства, но когда Дамблдор указал ему на стул, чтобы он сел, тот сделал это, не говоря ни слова. Дамблдор и Снейп сели в два других кресла, обменялись короткими взглядами, затем Дамблдор начал.

"Несколько лет назад, еще до вашего рождения, наш мир был охвачен войной. Один волшебник пришел к власти и развязал войну. Ваши родители приняли в ней участие и довольно быстро стали мишенью. Твоя мать забеременела, и родители решили скрыться, чтобы ты был в безопасности. Но, к сожалению, в конце концов он нашел вас. Волдеморт, так звали Темного Лорда, убил ваших родителей и пытался убить вас, но проклятие, которое он использовал, обернулось против него, и он потерял свои силы и исчез. Лили, Джеймс и ты известны как герои, которые закончили войну и принесли мир в Волшебный мир".

Гарри несколько мгновений молчал, казалось, он погрузился в свои мысли. Альбус и Северус не знали, как поступить, они ожидали более эмоциональной реакции, не каждый день узнаешь, что твои родители погибли.

"Та война закончилась? И какие цели преследовали обе стороны?" спросил Гарри, в конце концов, без выражения.

Оба профессора не спешили с ответом, они не ожидали таких вопросов. Они ожидали вопросов о его родителях, а не о войне.

"Война закончилась, да, - ответил Альбус, - а что касается целей, то это сложная тема, это то, о чем детям твоего возраста не стоит беспокоиться".

Северус был уверен, что это был неправильный ответ, как только Альбус закончил отвечать. Поттер, сохранявший на лице дружелюбное и слегка заинтересованное выражение, стал замкнутым и холодным, и все эмоции исчезли из его выражения. Северус почувствовал укол страха, наблюдая за поведением ребёнка.

"Понятно, - прошептал Гарри холодным тоном, от которого Северус вздрогнул. Этот тон голоса был удивительно похож на тот, который использовал Тёмный Лорд, когда кто-то из его последователей был ему неприятен, и за ним обычно следовало Круцио, - тогда не могли бы вы сообщить мне, как я могу получить доступ к тому, что оставили мне родители? Что мне нужно для школы, где я могу это купить и прочую информацию?"

В тот же миг Северус понял, что они потеряли Поттера, но, если быть честным с самим собой, он не думал, что он вообще был у них. Поттер оказался совсем не таким, каким они его себе представляли, и впервые за многие годы Северус пожелал, чтобы Поттер стал таким же, как его отец, Джеймс Поттер.

"Конечно, конечно, - ответил Альбус без привычного блеска в глазах, - вот письмо со всей необходимой информацией. Список всего, что нужно купить, билет на поезд, где и как сесть на поезд, день и час его отправления. Профессор Снейп может сопроводить тебя на Диагон-аллею, где ты сможешь купить все необходимые для школы вещи".

Гарри взял письмо, открыл его и ознакомился с содержимым.

"Профессору нет необходимости идти со мной. У него, конечно, есть дела поважнее, я не хочу навязываться. К тому же, я привык все делать сам".

"Вы уверены?" - спросил Альбус ровным тоном, они не могли заставить Гарри взять кого-то с собой, но ни один из профессоров не чувствовал себя спокойно, отпуская его одного.

"Да." - это был единственный ответ, который дал Гарри. Вздыхнув, Дамблдор отдал Гарри ключ от Гринготтса, объяснил ему, как добраться до Диагон-аллеи и как найти вход в Лиловый котел.

Гарри поблагодарил их и, коротко попрощавшись, оба профессора покинули комнату юного Гарри. Они быстро попрощались с миссис Браун и, не теряя времени, покинули это место. Ни один из них не заметил глаз цвета смерти, которые следили за ними из окна на третьем этаже, оба были сосредоточены на своих мыслях о Гарри Джеймсе Поттере, Мальчике-Который-Выжил, Спасителе Волшебного Мира.

<http://tl.rulate.ru/book/99018/3363384>